

Сюй Ань ушел, и только тогда Цзян Фухэ выбрался из кабинки с непроницаемым лицом.

Дуань Ли вальяжно расположился на столе, перелистывая книгу, которую до этого читал Цзян Фухэ, и даже не поднял головы, услышав шорох:

— Ты так переживаешь из-за него?

— Нет.

Цзян Фухэ бросил перьевую ручку в стакан для карандашей, его лицо оставалось холодным.

— Вот и славно.

Дуань Ли отшвырнул книгу и, движимый непонятно откуда взявшимся чувством превосходства, медленно произнес:

— Я встретил его первым.

Вне комнаты отдыха Сюй Ань с книгой в руках вошел следом за Ло Юйхуаем в лифт. Ло Юйхуай приложил палец к сканеру, а затем отступил на шаг назад и с лучезарной улыбкой сказал:

— До следующей встречи, Сюй Ань.

— До встречи.

Сюй Ань кивнул ему, и двери лифта с тихим звоном закрылись.

Спустя несколько секунд до него медленно дошло:

— Эй, а откуда он знает, как меня зовут?

— Он что, пробил мои данные?!

006, застигнутый врасплох внезапно повysившимся голосом хозяина, испугался, но тут же поспешил утешить его:

— Все в порядке, хозяин. Такие молодые господа из богатых семей обожают заниматься подобными вещами.

— Видимо, догадался.

Остыв, Сюй Ань решил, что ничего страшного в этом нет. В конце концов, тот все равно наводит справки об оригинале, а его самого это не касается.

Покинув учебный корпус, он вернулся в общежитие, немного отдохнул и, закинув рюкзак на плечи, отправился на занятия.

Успеваемость оригинала, честно говоря, была не самой выдающейся, скорее на уровне выше среднего. В Школу Шэнланд он попал лишь потому, что именно в тот год учебное заведение запустило благотворительную программу поддержки, а район, где он жил, как раз входил в список приоритетных зон социальной помощи, поэтому его приняли по квоте как последнего в

списке.

Поступив, он не имел особого выбора и попал на самую непопулярную специальность — «Пищевые технологии и безопасность».

За два года обучения оригинал кое-чему научился, и его кулинарные навыки были вполне сносными. А вот Сюй Ань повезло меньше: он был занят на работе и питался в основном в столовой компании, к тому же был непривередлив в еде. Поэтому, прожив двадцать три года, он освоил лишь два коронных блюда: яичницу с помидорами и картофельную соломку с зеленым перцем.

Но в Школе Шэнланд учили не этому, там преподавали кондитерское искусство.

Так что за два часа профильного занятия Сюй Ань, помимо того что с ног до головы перепачкался в муке, научился лишь тому, как замесить мягкое тесто.

В итоге, под тяжелым, испепеляющим взглядом преподавателя, в отличие от остальных, представивших изысканные пирожные, он сдал обычный комоч теста, украшенный несколькими очищенными от косточек ягодами красного финика.

Сюй Ань заявил, что это китайская выпечка.

Преподаватель, голубоглазый иностранец, с трудом принял работу, но вlepил за нее неуд.

— Хозяин, ты все еще расстроен?

По дороге из аудитории 006, глядя на понурый вид Сюй Аня, тут же включило сигнал тревоги первой степени. Оно вовсе не горело желанием превратиться в дикаря без хозяина.

— А? — удивился Сюй Ань. — С чего бы мне расстраиваться?

— Ты выглядишь таким подавленным. Ничего страшного, это у него глаз нет, а по мне — твоя китайская выпечка просто отличная.

— Правда? На самом деле я тоже думаю, что неплохо вышло. Но я вовсе не расстроен, я просто размышляю, что бы съесть на ужин.

006: «?»

Всего лишь мысли об ужине — почему же тогда у хозяина было такое глубокомысленное и мрачное лицо?

— Оказалось, что оригинал был совсем беден, у него на руках осталось меньше двух тысяч юаней.

Сюй Ань нахмурился, чувствуя страх за себя вчерашнего: он ведь умудрился потратить 500 юаней в химчистке! Хорошо хоть Ло Юйхуай любил пускать пыль в глаза и подкинул ему немного денег, иначе у него осталась бы жалкая тысяча.

— Нужно искать подработку. Судя по положению оригинала, его семья вряд ли может оплачивать его расходы, так что во всем придется полагаться только на себя.

В столовой он взял самый дешевый комплексный обед за двадцать юаней. Сжимаясь от жалости к потраченным деньгам, он съел все до последнего зернышка, после чего напрямик направился к выходу из кампуса — искать работу.

В своем прежнем мире, еще будучи студентом, он перепробовал множество профессий, так что опыта ему было не занимать. Поразмыслив, он решил вернуться к старому доброму делу — доставке еды.

График был гибким: стоило появиться свободному времени между парами, как он тут же мог выходить на смену.

Через несколько дней Сюй Ань заметил, что средний заработок за один заказ здесь достигает двадцати юаней, что было гораздо выше, чем раньше. Он вошел во вкус: в свободное время бегал с доставкой, каждый день подсчитывал доходы и даже задвинул на второй план миссию по покорению четырех главных героев.

□Динь~ У вас новый заказ, пожалуйста, примите.□

— Горная дорога? Кто вообще заказывает еду на горную трассу?

Сюй Ань пролистал уведомление и, увидев высокую цену за доставку, отбросил сомнения — работать!

Забрав заказ в указанном месте, он бережно поместил его в термокороб, надел шлем, оседлал свой электроскутер и помчался к горному серпантину.

Путь его лежал через шумные улицы к тихой горной дороге. Машин почти не было, покрытие — идеальное, а фонари вдоль обочины казались даже ярче обычных.

006 в последнее время освоило искусство трансформации и превратилось в пухлого скворца, который уселся на плечо Сюй Аня и то и дело заводил с ним беседу.

Но сегодня настрой у него был не очень.

Сюй Ань взглянул на него и усмехнулся:

— Что такое? Опять отчитали на собрании?

006 по-стариковски вздохнуло:

— Сегодня босс спросил нас о прогрессе в миссиях. И тут я понял, что у других сотрудников прогресс у хозяев достиг как минимум десяти процентов.

— Я отвечал последним.

Сюй Ань заинтересовался:

— И что же ты сказал?

— Я сказал, что мой хозяин... доставляет еду.

Оно буквально процедило эти слова сквозь зубы.

Сюй Ань рассмеялся:

— Ой, да не переживай ты так. Как только заработаю себе на жизнь, сразу же возьмусь за них.

006 не знало, откуда в нем столько уверенности, но ничего не оставалось, кроме как подбадривать его.

Проехав половину пути, он наткнулся на преграду, а рядом, на обочине, сидел мужчина средних лет и курил.

Сюй Ань притормозил и спросил, наклонив голову:

— Брат, в чем дело? Проезда нет?

<http://bllate.org/book/21944/2279869>